

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

11 апреля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением от 21 декабря 2017 года Кировский районный суд города Ярославля отказал в принятии к рассмотрению ходатайства, поданного в соответствии со статьей 165 УПК Российской Федерации, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, старшим следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской

области о разрешении допросить О.В.Крупочкина, являющегося адвокатом, в качестве свидетеля и провести с его участием очную ставку в рамках расследования уголовного дела в отношении В.В.Зубкова, который обвиняется в двух покушениях на мошенничество (часть третья статьи 30 и часть четвертая статьи 159 УК Российской Федерации) и в фальсификации доказательств по гражданскому делу (часть первая статьи 303 УК Российской Федерации) и которому О.В.Крупочкин оказывал юридическую помощь. Суд пришел к выводу, что целью данных следственных действий служит проверка причастности О.В.Крупочкина к содеянному В.В.Зубковым, и указал на необходимость руководствоваться при уголовном преследовании адвоката положениями главы 52 УПК Российской Федерации об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

На основании постановления следователя от 25 декабря 2017 года О.В.Крупочкин для допроса об обстоятельствах представления им в суд по гражданскому делу с участием В.В.Зубкова подложной копии договора был подвергнут приводу к следователю без предварительного судебного решения, поскольку О.В.Крупочкин, ссылаясь на свой статус представителя В.В.Зубкова в гражданском деле и его защитника в уголовном деле, явиться на допрос и дать показания отказался. Эта позиция О.В.Крупочкина была отражена и в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 27 декабря 2017 года. О.В.Крупочкин обратился в Кировский районный суд города Ярославля с жалобой на постановление следователя, на действия и бездействие сотрудников правоохранительных органов, связанные с его приводом и допросом, однако постановлением от 19 марта 2018 года (оставлено без изменения апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 мая 2018 года) суд отказал в удовлетворении жалобы в части признания незаконными решения следователя и самого привода, а в остальном производство по жалобе прекратил.

Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела В.В.Зубкова, в котором О.В.Крупочкин участвовал в качестве защитника, Дзержинский

районный суд города Ярославля постановлением от 3 октября 2018 года удовлетворил заявление стороны обвинения об отводе О.В.Крупочкина ввиду того, что в данном деле тот является свидетелем.

В.В.Зубков и О.В.Крупочкин просят признать противоречащими статьям 2, 8 (часть 2), 18, 19, 32 (части 1 и 5), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, 51, 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации нормы следующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 38, предусматривающей права и обязанности следователя при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу;

статьи 88, содержащей правила оценки доказательств;

статьи 113, регулирующей привод к дознавателю, следователю или в суд обвиняемого, свидетеля и иных лиц в случае их неявки по вызову без уважительных причин;

статьи 125 о судебном порядке рассмотрения жалоб;

статьи 152, а именно ее части первой, в соответствии с которой предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей; в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознаватель вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания; поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

Заявители также оспаривают конституционность положений части 2 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» о том, что требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми

предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

По мнению заявителей, указанные нормы неконституционны, поскольку позволяют без предварительного решения суда производить в отношении адвоката оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, в том числе наблюдать за адвокатом, задерживать адвоката, осуществлять его привод на допрос в качестве свидетеля, допрашивать в этом качестве, применять к нему иные подобные меры.

2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях (постановления от 29 ноября 2010 года № 20-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, определения от 6 июля 2000 года № 128-О, от 8 ноября 2005 года № 439-О, от 29 мая 2007 года № 516-О-О и др.), что право на получение квалифицированной юридической помощи – в числе других прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства и которые являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, – признается и гарантируется в России в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 2, 17, 18 и 48 Конституции Российской Федерации). Государство, призванное гарантировать данное право, в силу статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязано создавать и надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, включая адвокатов, – для эффективного осуществления их деятельности. Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из основных прав человека и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России, – Международным пактом о гражданских и политических правах (подпункты

«b», «d» пункта 3 статьи 14) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6).

Необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая выступает не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), закрепляющей право обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), а также право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, а обвиняемый – право не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого (подпункт «g» пункта 3 статьи 14 и статья 17),

и положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции и не допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Конституционные предписания и корреспондирующие им нормы международного права, исключаящие возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокат – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации.

Признание и обеспечение со стороны государства конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений провозглашаются Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года). На необходимость гарантировать независимость адвокатов при ведении дел, с тем чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность отношений с клиентом, указывают Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года). Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ

Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

3. В российском законодательстве сформирован процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

3.1. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункты 1 и 2).

Данным положениям корреспондирует статья 56 УПК Российской Федерации, в силу которой не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о

допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункты 2 и 3 части третьей).

Однако такие гарантии распространяются лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица. При этом вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом может иметь место в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 20-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О, от 29 марта 2016 года № 689-О, от 6 июня 2016 года № 1232-О, от 29 сентября 2016 года № 1758-О и от 17 июля 2018 года № 1941-О).

3.2. В случаях, если с учетом положений закона осуществление в отношении адвоката следственных действий возможно, то обыск, осмотр и выемка в его отношении допускаются при наличии предварительного судебного решения, как того требуют пункт 5² части второй статьи 29 и статья 450¹ УПК Российской Федерации.

Проведение в отношении адвокатов других следственных действий, включая допрос в качестве свидетеля, и оперативно-розыскных мероприятий также допускается только на основании судебного решения в силу предписаний пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эта норма, устанавливая для защиты прав и законных интересов данной категории лиц

дополнительные гарантии, обусловленные их особым правовым статусом, пользуется приоритетом, как специально предназначенная для регулирования соответствующих отношений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-О).

Допрос адвоката в качестве свидетеля, тем более сопряженный с его принудительным приводом, проведенный в нарушение указанных правил без предварительного судебного решения, создает реальную угрозу для адвокатской тайны. Последующий судебный контроль зачастую не способен восстановить нарушенное право доверителя на юридическую помощь: ни признание протокола допроса недопустимым доказательством, ни возвращение отведенному адвокату статуса защитника, ни привлечение следователя к ответственности не могут восполнить урон, нанесенный данному конституционному праву, притом что разглашенная адвокатская тайна уже могла быть использована стороной обвинения в тактических целях.

Таким образом, в силу правового режима, сформированного в российском законодательстве в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, положения статьи 113 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагают привод адвоката к следователю для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, без предварительного судебного решения.

Проведение таких процессуальных действий в отношении адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника, с применением правовых норм вопреки их смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, включая настоящее Определение,

само по себе не может служить основанием для отстранения этого адвоката от дальнейшего участия в качестве защитника в данном уголовном деле.

3.3. Что касается положений статей 38, 88, 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», то они не исключают необходимость выполнения правоприменителями в процессе уголовного преследования всего комплекса мер по охране прав и законных интересов лиц и организаций в уголовном судопроизводстве, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 данного Кодекса (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 63-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1190-О-О, от 25 января 2012 года № 173-О-О, от 26 октября 2017 года № 2275-О и др.).

Действительные или предполагаемые нарушения права на юридическую помощь могут быть предметом судебного контроля в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке, а также при рассмотрении уголовного дела по существу. Так, согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту; при наличии к тому оснований суд, в частности, вправе в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75), вернуть уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 данного Кодекса (часть третья статьи 389²² и часть третья статьи 401¹⁵), изменить или отменить судебное решение (статья 389¹⁷ и часть первая статьи 401¹⁵) и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты

нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть четвертая статьи 29).

Кроме того, В.В.Зубковым и О.В.Крупочкиным не представлены материалы, подтверждающие применение судами в их отношении положений статьи 88 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации в указанном ими смысле. Упоминание же этих норм в решении суда по уголовному делу не обязательно свидетельствует об их применении, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сама по себе ссылка в судебном решении на то или иное законоположение не означает, что оно применялось судом в деле заявителя (определения от 29 мая 2012 года № 1031-О, от 28 мая 2013 года № 780-О, от 24 июня 2014 года № 1502-О, от 25 сентября 2014 года № 2216-О и др.).

4. Тем самым нет оснований полагать, что оспариваемые нормы нарушают права В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина в обозначенном ими аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных в отношении заявителей, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Поскольку, с учетом высказанных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления, их жалоба не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 863-О